

СТАТЬИ

БОЛЬШЕВИКИ ВО ГЛАВЕ ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАЧКИ РАБОЧИХ МОСКВЫ В ОКТЯБРЕ 1905 года

И. Ф. Угаров

Всеобщая Октябрьская политическая стачка 1905 г. явилась важным этапом первой русской революции. Она была подготовлена всем предшествующим ходом революционных событий и вплотную подводила пролетариат России к высшему этапу революции — вооруженному восстанию. Октябрьская стачка 1905 г. подтвердила правильность большевистской тактики, намеченной III съездом РСДРП. Массовой политической стачкой российский пролетариат обогатил международное рабочее движение новым, неизвестным до тех пор важным средством революционной мобилизации масс.

Наряду с петербургским пролетариатом важнейшую роль в Октябрьской всероссийской политической стачке сыграл московский пролетариат. «Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина»¹, — писал В. И. Ленин. В первые месяцы революции наибольшую энергию в стачечной борьбе проявили металлисты. Петербург, в котором находились крупные металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия, явился аванпостом революционной борьбы. Иное положение было в Москве. 47% московского пролетариата составляли текстильщики. Металлисты Москвы были заняты преимущественно в средних и мелких предприятиях и не оказывали такого решающего влияния на революционную борьбу рабочих города, как в Петербурге. В первые месяцы революции московские рабочие отставали от своих питерских товарищей. Но к концу лета положение изменилось. Под влиянием стачечной борьбы металлистов и благодаря политической работе московских большевиков рабочие Москвы все решительнее поднимались на революционную борьбу.

К осени 1905 г. Московская большевистская организация насчитывала 1 435 человек². В нее входили 8 районных организаций, военная, боевая и окружная организации (последняя на правах районной).

В ходе забастовочного движения, развернувшегося в январе — августе 1905 г., влияние большевистской партии на рабочие массы непрерывно углублялось и расширялось. Результаты работы московских большевиков ярко сказались в сентябре. В. И. Ленин писал, что революционные выступления московского пролетариата в сентябре 1905 г. свидетельствовали о том, что революционная буря захватила и сердце «истинно-русских» областей, которые умиляли всего более реакционеров своею устойчивостью»³.

С 7 сентября в Москве начались бурные революционные митинги студентов. Сознывая революционизирующее влияние митингов, происходивших в Университете, Высшем техническом училище, Межевом институте, Инженерном институте (теперь Институт инженеров транспорта),

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 362.

² См. «1905. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии». М.-Л. 1926, стр. 242.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 308.

Сельскохозяйственной академии, МК приложил все усилия к тому, чтобы привлечь в студенческие аудитории возможно больше рабочих с фабрик, заводов, типографий, железных дорог. В. И. Ленин в статье «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» отмечал в те дни значение соединения пролетариата с революционной демократией, роль радикального студенчества, принявшего в Петербурге и в Москве лозунги революционной социал-демократии. 19 сентября⁴ около 1 200 рабочих типографии Сытина, минуя Союз рабочих печатного дела, руководимый меньшевиками, объявили стачку. В тот же день забастовали рабочие трех других типографий. На другой день к ним присоединились 600 печатников типографии Кушнерева и рабочие ряда мелких типографий. Рабочие типографии Кушнерева, где была большевистская ячейка, первыми среди печатников потребовали введения 8-часового рабочего дня и предъявили общеполитические требования. Печатников поддержали 200 слесарей Миусского трамвайного депо. Хорошо сплоченная большевистская ячейка депо, возглавляемая слесарем П. М. Щепетильниковым и инженером М. П. Виноградовым, организовала забастовку трамвайщиков и слесарей.

В связи с забастовкой печатников Городской район МК РСДРП выпустил листовку «К рабочим и работникам типографии товарищества Сытина». В ней разъяснялось, что рабочие могут добиться улучшения своего положения и завоевать свободу решительной борьбой не только против капиталистов, но и против царизма. Листовка заканчивалась призывом к стачке и солидарности⁵. 21 сентября многочисленные экземпляры этой листовки распространялись среди сытинских рабочих во время митинга во дворе типографии. С речами на митинге выступали большевики, в том числе наборщик Голубков. Ораторы призывали сытинцев требовать введения 8-часового рабочего дня⁶. Московский комитет партии обратился тогда со специальной листовкой «Ко всем рабочим и работникам гор. Москвы». В этой листовке, призывая рабочих Москвы ко всеобщей забастовке, Московский комитет исходил из того, что стачка является важнейшим средством раскачивания масс и прологом вооруженного восстания. «От спячки — к стачке, от стачки — к вооруженному восстанию, от восстания — к победе — таков наш путь, путь рабочего класса»⁷, — говорилось в листовке. Руководимый меньшевиками Союз рабочих печатного дела стремился ограничить стачку узкоэкономическими рамками. Однако с 22 сентября стачка начала приобретать политический характер. МК большевиков указывал, что «хотя требования и выдвинуты экономические, тем не менее, стачка носит ярко выраженный политический характер». В. И. Ленин отмечал, что сочетание экономических и политических стачек является самой действенной и политически целесообразной формой борьбы пролетариата, способной втянуть в движение самые широкие пролетарские массы. Сентябрьская стачка в Москве подтвердила правильность этого ленинского положения.

24 сентября стачка печатников стала всеобщей. В этот день, по данным охраны, бастовали 5 900 рабочих 50 типографий⁸, а по данным фабричной инспекции, — рабочие всех 89 типографий, находившихся под надзором фабричной инспекции. По сведениям Союза рабочих печатного дела, бастовало более 8 тыс. типографов⁹.

Под влиянием большевиков к стачке присоединялись рабочие и других отраслей производства. 24 сентября забастовали булочники Филиппова и Бартельса, табачники крупнейшей в Москве фабрики Габай.

⁴ Даты всюду даются по старому стилю. — Р е д.

⁵ «Листовки московских большевиков 1905 г.». М. 1941, стр. 190—191.

⁶ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 63, оп. 25, д. 773, лл. 56, 57, 62, 62 об., 66.

⁷ «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 178.

⁸ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 4, ч. 2, т. 3, л. 216.

⁹ Там же, ф. 63, оп. 25, д. 773, л. 257; т. 4, л. 22

К 24 сентября рабочие по меньшей мере 8 типографий выдвинули требование 8-часового рабочего дня. Этому же потребовали рабочие почти всех фабрик и заводов, присоединившихся к стачке печатников. Члены Московского комитета партии и руководители большевистских ячеек на предприятиях вели в эти дни напряженную работу. В Замоскворецком районе организации стачки руководили один из наиболее активных деятелей МК, М. И. Васильев-Южин, и член МК ответственный организатор района В. М. Савков («Тимофей»). Активное участие в организации стачки принимали здесь рабочие завода Бромлей: секретарь заводского комитета большевиков Митин, литейщик Панчев, кузнец Гришин, слесарь Судариков, рабочие Евстафьев, Дорофеев, Журавлев, рабочие завода Листа — Александров, Соколов, Евсенин, рабочие-большевики фабрики Шрадера — ткачи Коркин, Сергеев, слесари Николаев, Франценев и др.

Большую организаторскую работу развернули на предприятиях большевики Пресненского, Рогожского, Замоскворецкого и других районов. 26 сентября Бутырский районный комитет большевиков принял резолюцию с призывом к рабочим района объявить стачку солидарности с печатниками, выставляя не только экономические, но и политические требования¹⁰. Под руководством члена Бутырского районного комитета В. К. Божича была организована забастовка 800 рабочих завода Листа¹¹.

В тот же день прекратили работу рабочие-металлисты заводов Добровых и Набольтц (950 человек), Гоппера и К° (583 рабочих). Забастовку объявили рабочие мебельных фабрик и столярных мастерских города; впереди среди столяров шли рабочие фабрики Н. П. Шмита (который сам примыкал к большевикам), организованные большевиком М. С. Николаевым, впоследствии, в декабре, начальником шмитовской боевой дружины на Пресне. 27 сентября к стачке присоединились 1 350 рабочих фабрики Жако и К°, 750 рабочих табачной фабрики Дукал, 500 рабочих обозных мастерских Терещенко. 28 сентября забастовали свыше 1 200 рабочих Брестских железнодорожных мастерских.

Меньшевистское руководство Союза рабочих печатного дела 21 сентября выпустило листовку, в которой упрекало сытинцев в том, что они забастовали без ведома Союза. Вместе с тем, боясь потерять влияние в массах, оно призывало остальных печатников поддержать рабочих типографии Сытина. Руководство Союза добилось от московского градоначальника разрешения на созыв собраний рабочих-печатников 25 и 26 сентября. На собрание, состоявшееся 25 сентября в Копцовском училище, явились 85 депутатов от 34 типографий. Это собрание, несмотря на противодействие меньшевистских лидеров, решило продолжать стачку. Для руководства ею был создан Совет депутатов типографских рабочих. Так, в результате творчества рабочих возникла новая организация, вызванная потребностями стачки.

Узнав о постановлении собрания типографов продолжать стачку, градоначальник отменил разрешение на собрание 26 сентября. Меньшевистское руководство Союза подчинилось градоначальнику. В выпущенной по этому поводу листовке Союз рабочих печатного дела характеризовал свою тактику как «мирную до конца». Запрещение градоначальником собрания 26 сентября меньшевики оправдывали существующим законом¹².

Почти одновременно с Советом депутатов типографских рабочих возник Совет депутатов рабочих столярного производства. Правление Союза рабочих столярного производства, в котором руководящую роль

¹⁰ См. «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 183.

¹¹ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 773, т. 3, л. 227, 227 об.

¹² Там же, т. 4, л. 22. Следует в связи с этим заметить, что составители сборника «Листовки московских большевиков в период первой русской революции» (Госполитиздат, 1955) включили в него некоторые листовки «Московского союза типографских рабочих», отнеся их тем самым к большевистским.

играли большевики, созвало собрание депутатов от предприятий, на котором выдвинуло четкие политические и экономические требования. В отличие от резолюции, составленной меньшевистским Союзом рабочих печатного дела, постановление, предложенное Союзом рабочих столярного дела и принятое собранием депутатов этих рабочих¹³, призывало рабочих единодушно поддерживать стачку, «ни перед чем не останавливаясь, включая применение силы...». После изложения экономических требований в постановлении указывалось: «Кроме этих, предъявленных нами требований к каждому фабриканту в отдельности, у нас есть требования общие — это свобода собраний, свобода слова, неприкосновенность личности, свобода стачек и союзов, в защиту которых мы должны восстать и восстали... Да здравствует всеобщая стачка!!!...»¹⁴. Советы депутатов от рабочих возникли тогда же у табачников, металлистов и железнодорожников. 2 и 4 октября состоялись объединенные заседания депутатов этих пяти профессий.

Указанные производственные советы являлись рабочими организациями профессионального типа, возникшими на период стачки рабочих данной профессии для руководства стачкой. Представляя собой не что иное, как депутатское собрание данной профессии, и не претендуя на общеполитическое руководство борьбой пролетариата Москвы, профессиональные советы качественно отличались от возникшего 21 ноября 1905 г. Московского Совета рабочих депутатов, в котором были представлены рабочие почти всех предприятий Москвы и который на первом же своем пленуме поставил задачу подготовить и организовать вооруженное восстание против царизма. Г. Д. Костомаров в книге «Московский Совет в 1905 г.» (М. 1955) не проводит четкого различия профессиональных советов от Московского Совета рабочих депутатов как органа вооруженного восстания и зачаточной власти революционного народа, относит возникновение и создание Московского Совета рабочих депутатов к октябрю 1905 г. и заявляет, что Петербургский Совет возник позже Московского. Но это не соответствует действительности.

Сентябрьская стачка в Москве протекала бурно. Ежедневно происходили столкновения с войсками и полицией. Бастующие собирались на улицах. Стихийно возникали митинги. 22 сентября казаки и полиция напали на рабочих, пытавшихся снять с работы типографов черносотенной газеты «Московские ведомости». На другой день у Ваганьковского кладбища произошла схватка 1 500 бастующих рабочих с полицией и казаками при попытке стачечников снять рабочих типографии черносотенного «Московского листка». 23 сентября у Патриарших прудов был проведен первый многолюдный митинг, на котором большевики разъясняли рабочим, что одних экономических требований недостаточно, что их следует дополнить требованиями политическими. Митинг был рассеян казаками и полицией. Тогда рабочие группировались на Малой Бронной и с красными знаменами и революционными песнями направились по Тверскому бульвару к Страстной площади. Здесь снова произошла схватка с жандармами. Рабочие применяли уже огнестрельное оружие. Было ранено 3 жандарма. Бастующим удалось сгруппироваться у памятника Пушкину, где состоялся митинг, на котором присутствовало свыше 2 тыс. человек. Большевики призывали рабочих к свержению самодержавия и установлению демократической республики.

Столкновения рабочих с полицией и войсками продолжались и в последующие дни. Утром 25 сентября во дворе булочной Филиппова про-

¹³ Собрание рабочих депутатов столярного производства состоялось до 28 сентября. 28 сентября размноженные на mimeографе требования распространялись среди рабочих.

¹⁴ ЦГИАМ, оп. 25, д. 773, т. 3, л. 277.

изошла крупная схватка пекарей с войсками и полицией; против булочников действовали 70 полицейских, сотня казаков и две роты пехоты. Булочники из окон пятого этажа и с крыш осыпали войска кирпичами, бутылками, поленьями. Дом был оцеплен и обстрелян. 197 рабочих было арестовано, 64 человека были препровождены во двор охранного отделения и жестоко избиты¹⁵.

Забастовка булочников проходила под руководством большевистской ячейки во главе с Кондратием Мотылевым. Большевики булочной Филиппова вели активную пропагандистскую и агитационную работу и среди рабочих других булочных. Пристав 2-го участка Тверской части доносил 25 сентября в охранку, что «в этой булочной (Филиппова. — И. У.) идет пропаганда, раздаются прокламации... Сегодня они (булочники. — И. У.) намеренно вышли в десятом часу прекращать работы в других булочных»¹⁶. 25 сентября было арестовано полицией около 20 булочников, агитировавших за забастовку¹⁷.

В статьях «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» и «Уроки московских событий», написанных для газеты «Пролетарий», В. И. Ленин по скупым газетным сообщениям, доходившим до Женева, воспроизводил картину сентябрьской стачки в Москве и показал ее значение для развития революционной борьбы рабочих России. В. И. Ленин писал, что революционные события в Москве «знаменуют боевое крещение крупного центра, вовлечение в серьезную борьбу громадного промышленного района»¹⁸. Он отмечал, что «революционное выступление в этом районе имеет гигантское значение уже потому, что боевое крещение получают массы пролетариата, наименее подвижного и в то же время сосредоточенного на сравнительно небольшой области, в количестве, не имеющем себе равного нигде в России»¹⁹. При этом он подчеркивал, что опыт борьбы просвещает быстрее и глубже, чем могли бы при других условиях сделать годы пропаганды.

Сентябрьская стачка в Москве оказала значительное влияние на стачечное движение в стране. 3 октября в знак солидарности с московскими печатниками забастовали печатники Петербурга, а затем ряда других городов. Однако при всем своем значении сентябрьская стачка в Москве не превратилась во всеобщую стачку: она являлась как бы репетицией предстоящей всеобщей стачки. Оценивая сентябрьскую стачку, В. И. Ленин писал: «В общем и целом, движение в Москве не дошло до решительного боя революционных рабочих с силами царизма. Это были только небольшие стычки на форпостах, частью, может быть, военная демонстрация в гражданской войне, но не одно из тех сражений, которые определяют исход войны... перед нами не начало решительного натиска, а лишь репетиция его»²⁰.

В начале октября стачка в Москве пошла на убыль. Сытин согласился ввести в типографии 9-часовой рабочий день, повысить заработную плату на 7,5—11% и уплатить бастующим 50% заработной платы за время стачки. 4 октября руководство Совета депутатов типографских рабочих приняло условия Сытина и постановило прекратить стачку там, где хозяева шли на уступки, аналогичные уступкам Сытина. Большая часть типографов приступила к работе. Правда, рабочие многих других промышленных предприятий продолжали стачку или вступали в нее, но число рабочих, вступавших в стачки в первые десять дней октября 1905 г.,

¹⁵ Там же, ф. 102, оп. 233, л. 4, ч. 2, т. 3, лл. 212, 216, 232—234.

¹⁶ Там же, ф. 63, оп. 25, л. 773, т. 3, л. 86.

¹⁷ Там же, лл. 45, 57—59, 74—75.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 311.

¹⁹ Там же, стр. 324.

²⁰ Там же, стр. 346.

было все же меньше числа возобновлявших работу. Это подтверждает следующая таблица, составленная на основе донесений приставов московскому градоначальнику о ходе стачки в Москве с 4 по 12 октября 1905 года ²¹.

Дата	Вновь забастовало			Приступили к работе				Всего бастующих на данное число	
	Число предприятий	Колич. всех рабочих на них	Колич. забастовавших рабочих	Число предприятий	Колич. всех рабочих на них	Колич. бастовавших рабочих	Из них приступивших к работе	Число предприятий	Количество бастующих рабочих
4/X	—	—	—	—	—	—	—	90	12 753
5/X	10	845	345	13	1 458	1 219	854	87	12 244
6/X	21	901	778	30	2 176	2 035	575	58	12 445
7/X	10	577	547	13	3 023	2 655	1 888	75	11 104
8/X	—	—	—	5	792	275	258	70	10 846
9/X	Сведений нет. Воскресенье.								
10/X	14	3 097	3 097	20	3 013	3 001	2 872	64	11 071
11/X	9	2 375	2 375	8	753	253	253	65	13 193
12/X	38	5 337	5 337	6	191	191	191	97	18 339

Из этой таблицы видно, что вплоть до 10 октября наблюдалось общее уменьшение числа стачечников. Это уменьшение происходило в основном за счет типографов и рабочих других мелких предприятий, приступивших к работе. 6 октября градоначальник Медем докладывал в Департамент полиции о том, что «в течение 3 и 4 октября большинство бастующих типографий и других промышленных заведений возобновили работы» ²². Однако 4 октября еще бастовали 4 682 рабочих 62 типографий. Продолжали упорно бастовать рабочие крупных заводов — Листа, Гоппера, Добровых и Набгоды, рабочие Брестских железнодорожных мастерских и др. 3 октября 300 из 1 400 рабочих фабрики Жако и К° возобновили работу, но под влиянием большевиков и передовых рабочих после обеда не явились на фабрику и присоединились к бастующим. Администрация в ответ на это закрыла фабрику на неопределенное время, объявив рабочим расчет ²³.

4 октября администрация завода Гоппера предложила рабочим подписать обязательство, что они приступят к работам на условиях, которые существовали до забастовки, согласятся на сверхурочные работы и до пасхи 1906 г. не будут участвовать в забастовках. Однако из 583 рабочих обязательство подписали лишь 251 человек из наименее сознательных подсобных рабочих. Рабочие, занятые в кузнечном и других цехах, отказались его подписать, и завод не был пущен ²⁴.

Крупным событием, повлиявшим на все дальнейшее развитие стачки, была забастовка рабочих и служащих железных дорог Московского узла. Москва являлась самым крупным в стране железнодорожным узлом.

Еще после февральской стачки рабочих и служащих Московского железнодорожного узла большевики создали Союз железнодорожных служащих Московского узла. В мае 1905 г. был выделен специальный железнодорожный район МК РСДРП, объединявший большевиков, работавших в железнодорожных мастерских и на вокзалах Москвы. Ответственным организатором железнодорожного района МК назначил члена МК РСДРП Н. Н. Мандельштама («Михаил Миронович»); большевистские организации имелись в мастерских Московско-Курско-Нижегород-

²¹ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 773, тт. 4—9.

²² Там же, т. 4, л. 332.

²³ Там же, лл. 194, 196.

²⁴ Там же, лл. 234—236.

ской, Московско-Казанской, Московско-Ярославско-Архангельской железных дорог, в депо Ярославской, Казанской, Курской и Брестской железных дорог, а также в управлениях Казанской, Курской, Ярославской и Виндавской железных дорог. В июле в этих организациях насчитывалось до 500 большевиков. Среди служащих Московско-Казанской железной дороги имел большое влияние большевик Д. М. Котляренко, среди служащих Московско-Курской дороги — большевик К. Д. Намитниченко, среди рабочих железнодорожных мастерских — большевики слесари Горчилин, Белоруссов и другие.

Московские большевики вели за собой большую часть рабочих железнодорожных мастерских. Но значительная часть железнодорожных служащих, входивших во Всероссийский железнодорожный союз, находилась под влиянием эсеров. Центральное бюро этого союза (оно находилось в Москве), учитывая настроение масс, решило 4 октября начать стачку железнодорожников. Оно вступило в переговоры с МК большевиков, а также с меньшевиками («Московская группа») и с «Союзом союзов» о совместных действиях.

6 октября 1905 г. под председательством Н. Н. Мандельштама состоялось собрание большевиков Казанской железной дороги с представителями от большевистских комитетов Курской и Ярославской железных дорог. Собрание постановило 7 октября, в 12 часов дня, объявить забастовку на этих дорогах. В назначенный срок большевикам Казанской железной дороги удалось приостановить работу железнодорожных мастерских. К рабочим мастерских присоединились рабочие депо и машинисты. «Сняты» были телеграфисты и управленческие служащие. Митинг, организованный большевиками, принял требования к администрации и избрал представителей в стачечный комитет в составе четырех большевиков и одного эсера. Забастовавшие сняли рабочих Ярославской железной дороги, которые, прекратив работу, совместно с казанцами провели митинг. В боевом настроении рабочие направились к Красным воротам, по пути снимая рабочих других предприятий. Так под руководством большевиков началась в Москве октябрьская железнодорожная забастовка, вскоре распространившаяся по всей России.

Вечером 7 октября состоялось заседание железнодорожного райкома большевиков²⁵. Для охвата политической агитацией широких масс пролетариата решено было ежедневно в 12 часов устраивать митинги на железных дорогах. Райком постановил организовать стачечный фонд для помощи нуждающимся семьям стачечников.

8 октября к бастующим рабочим присоединились служащие Московско-Курской железной дороги. Забастовали также на Московско-Нижегородской, Виндавской, Николаевской железных дорогах²⁶. К 10 октября бастовали почти все железные дороги Московского узла. Железнодорожное сообщение Москвы с другими районами страны прекратилось. 10 октября московский градоначальник телеграфировал Трепову: «Положение в Москве и губернии становится настолько серьезным, что только введением военного положения возможно восстановить порядок»²⁷.

После того как забастовали железнодорожники Московского узла, московские большевики сосредоточили все свои усилия на превращении стачки железнодорожников во всеобщую политическую стачку. С этой целью 10 октября МК РСДРП созвал общегородскую конференцию большевиков, на которой присутствовало около 800 человек. Конференция работала в здании Инженерного училища на Бахметьевской улице. Был обсужден отчет Н. Н. Мандельштама о ходе стачки на железных дорогах Московского узла. Работой конференции руководил

²⁵ См. А. И. Горчилин (Гренадер). 1905 год на Казанке. Воспоминания подпольщика. М. 1934, стр. 21.

²⁶ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 793, т. 5, л. 304 и об.

²⁷ Там же, д. 773, т. 6, л. 155.

представитель ЦК РСДРП в Москве, председатель МК В. Л. Шанцер («Марат»). Среди участников конференции были видные руководители московских большевиков — М. И. Васильев-Южин и Р. С. Залкинд (Землячка), которая по поручению ЦК большевиков прибыла 3 октября из Петербурга в Москву.

Представители районов и предприятий докладывали конференции о боевом настроении рабочих на большинстве московских предприятий. Большевистская конференция единогласно приняла решение объявить 11 октября с 12 часов дня всеобщую политическую стачку под лозунгом свержения самодержавия. Обсуждался вопрос о том, бастовать ли рабочим водокачек и других предприятий, обслуживающих бытовые нужды населения города. Было решено призвать к стачке всех рабочих.

После принятия решения о всеобщей стачке Московский комитет большевистской партии выпустил листовки «Ко всем московским рабочим» и «Всеобщая забастовка». В них содержался призыв к дружной забастовке под экономическими и политическими лозунгами и к вооруженному восстанию.

С 11 октября по призыву большевиков предприятия Москвы одно за другим стали прекращать работу. Стачка стала превращаться во всеобщую. К стачечникам стали присоединяться коллективы текстильных фабрик. Под влиянием металлистов, передового отряда пролетариата, значительно повысился уровень классового сознания текстильных рабочих. Рабочие фабрики Цинделя (2 400 человек), забастовавшие 10 октября, приняли резолюцию, в которой говорилось: «Выражая свою полную солидарность с требованиями рабочих всей России, направленными к улучшению материального и правового положения, мы требуем: свободы слова, печати, союзов, стачек и собраний, неприкосновенности личности и жилища. Для проведения этих требований необходим созыв всенародного Учредительного собрания, созданного на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права»²⁸. Аналогичные требования предъявляли рабочие макаронной фабрики Динга, фабрики Жако и К^о и других.

13 октября состоялось делегатское собрание рабочих городского управления²⁹. Собрание постановило примкнуть к стачке. Была принята резолюция, включавшая экономические и политические требования, выдвинутые большевиками. В протоколе собрания указывалось: «Постановлено, для более успешного и солидарного с другими товарищами-рабочими проведения забастовки, войти в тесное единение с Российской Социал-Демократической Рабочей Партией и образовать Забастовочный Комитет, избрав членов такового»³⁰.

К 14 октября бастовало около 10 тыс. рабочих городского управления (из общего числа около 12 тыс.). Остановились конки и трамваи. Прекратилось электрическое и газовое освещение города. Москва погрузилась во мрак. 15 и 16 октября не производилась торговля³¹.

К 13 октября стачка охватила почти все железные дороги России. Бастовали рабочие промышленных предприятий страны. По далеко не полным официальным данным, в октябре 1905 г. бастовало более 481 тыс. рабочих фабрик и заводов, подчиненных надзору фабричной инспекции³². Общее число всех бастующих в России превышало 2 млн. человек. Стачка стала всероссийской.

Характеризуя размах всероссийской политической стачки, В. И. Ленин писал 26 (13) октября: «Революция идет вперед с поразитель-

²⁸ Там же, л. 224.

²⁹ В своих выступлениях на собрании большевики П. М. Щепетильников, С. В. Шоричев, Е. Г. Езопов, В. Т. Тимофеев и другие убеждали присутствовавших присоединиться к стачке и поддержать требования программы-минимум РСДРП.

³⁰ МОГИА, ф. 179, оп. 31, д. 2217, л. 6 об.

³¹ Там же, ф. 143, оп. 1, д. 235, л. 3, 3 об.

³² См. В. Е. Варзар. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 г. СПб. 1908, стр. 6.

тельной быстротой... Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество, и надо торопиться жить, чтобы отдать все свои силы этой войне»³³.

Рабочий класс был главной, ведущей силой всеобщей политической стачки. К нему присоединились и другие слои населения. В Москве к стачке примкнула буржуазная интеллигенция, в том числе профессионально-политические союзы, входившие в полукадетский «Союз союзов». 14 октября прекратили занятия учащиеся средних учебных заведений. 15—17 октября бастовали присяжные поверенные канцелярий московского Окружного суда. Всего в Москве было охвачено стачкой свыше 100 тыс. рабочих, служащих и интеллигенции.

Большевики Москвы организовывали массовые политические митинги и собрания рабочих, выпускали многочисленные листовки и непосредственно руководили забастовкой.

Большевики не могли выступать на всех предприятиях города. Им важно было подчинить влиянию партии коллективы прежде всего крупных фабрик и заводов. В Москве существовала масса мелких и средних предприятий, рабочие которых трудно поддавались организации. Их стихийно увлекала за собой общая волна стачечного движения. Заметим, что в это время в ходе стачки, толкавшей рабочих к организации, рабочие мелких и средних предприятий стали объединяться в профессиональные союзы.

Рогожский райком большевистской партии, которым руководил П. Г. Терехов («Владимир»), выпустил листовку о всеобщей политической стачке «К рабочим и работницам заводов Рогожского района». В листовке были сформулированы требования экономического и политического характера, которые рабочие должны предъявлять хозяевам и правительству.

В бурные октябрьские дни из Рогожского райкома большевиков был выделен Лефортовский райком, который возглавил А. Ф. Войткевич («Алексей Иванович»). В Лефортовском районе, являвшемся одним из крупных промышленных районов города, Октябрьская стачка шла особенно успешно. 12 октября пристав 2-го участка Лефортовской части сообщил московскому градоначальнику, что на территории участка прекратили работу почти все фабрики и заводы. Такое же положение было на территории 1-го участка Лефортовской части, где к 15 октября бастовали рабочие всех предприятий без исключения³⁴.

Во время Октябрьской стачки Замоскворецкий райком большевиков издал листовки с «требованиями». Среди них значился пункт о введении дня 1 Мая в табель праздничных дней. Бутырский райком, во главе которого стояла О. П. Иваницкая («Елена»), обратился к рабочим кондитерских фабрик с предложением последовать примеру забастовавших рабочих фабрики Реномэ и готовиться к вооруженному восстанию.

На улицах Москвы происходили столкновения бастующих рабочих с полицией и казаками. Последние всячески пытались помешать присоединению других рабочих к бастующим. 12 октября произошло крупное столкновение в связи с попыткой 2 тыс. бастующих рабочих Рогожского района снять рабочих завода Гужона³⁵.

Для ведения политической работы в массах большевики широко использовали помещения высших учебных заведений Москвы. Под давлением студенчества царское правительство еще 27 августа приняло закон об автономии университетов. Он давал профессорам самоуправление, а студентам — право сходов. Царизм рассчитывал этой уступкой отколоть студенчество от революционного движения и направить студенческое дви-

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 361.

³⁴ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 773, т. 6, л. 234.

³⁵ Там же, лл. 266—267.

жение в мирное, академическое русло. Среди московского студенчества большим влиянием пользовались большевики. Студенты-большевики составляли значительную часть агитационно-пропагандистского аппарата МК РСДРП. Используя право сходок, большевики стремились превратить учебные заведения в революционную трибуну политического воспитания масс. На собраниях и митингах, организованных в высших учебных заведениях, присутствовали не только студенты, но и рабочие. Часто на этих собраниях и митингах рабочие составляли большинство. Московский университет в ходе стачки закрывался властями дважды (22 сентября и 15 октября). Тогда были организованы уличные митинги студентов и бастовавших рабочих. Бурные политические собрания студентов и пролетариев происходили в Петербурге. В. И. Ленин писал, что пролетариат сумел воспользоваться трибуной, предоставленной ему революционным студенчеством.

Во время Октябрьской стачки Московский комитет РСДРП помещался в здании Московского высшего технического училища. Здесь, как и в университете, часто происходили политические митинги, на которых присутствовало много рабочих. Еще 27 сентября в училище с рефератом «Платформа социал-демократов» выступил историк Н. А. Рожков, примыкавший в то время к большевикам. После выступления Н. А. Рожкова, как значится в документах охранки, «присутствующими здесь рабочими был произнесен ряд речей крайне революционного направления, заканчивавшихся противоправительственными возгласами и криками: «Долой самодержавие!»³⁶. Здесь же был организован сбор средств на вооружение рабочих.

3 октября 1905 г., во время похорон первого выборного ректора Московского университета, князя Трубецкого, около 2 тыс. рабочих и студентов организовали демонстрацию с пением «Марсельезы». Демонстрация закончилась кровавым столкновением с казаками³⁷. 2 и 3 октября в Инженерном училище проходили митинги рабочих и студентов, на которых присутствовало свыше тысячи человек. Речи ораторов заканчивались призывом к вооруженному восстанию. Во время митингов производился сбор средств на вооружение. На одном из мешочков была надпись: «На бомбу Трепову»³⁸. 3 и 5 октября в Межевом институте состоялись митинги, на которых присутствовало 2—3 тыс. человек, в том числе много рабочих. На одном из них с речью «О Государственной думе» от большевиков выступил М. Н. Покровский. Одновременно в смежной аудитории происходило собрание рабочих социал-демократов³⁹. 12 октября МК РСДРП созвал в Московском университете огромный митинг рабочих и фармацевтов. Присутствующие приняли программу-минимум РСДРП. Настроение было боевое. Расходились с пением «Марсельезы»⁴⁰.

Октябрьская политическая стачка не на шутку напугала не только московские власти, но и либеральную буржуазию. 15 октября, в самый разгар стачки, Московская городская дума собралась на экстренное заседание, чтобы обсудить создавшееся положение. На заседание были приглашены кадеты (в это время в Москве происходил учредительный съезд кадетской партии). Без приглашения явились представители революционных партий, в том числе большевики М. Ф. Владимирский («Семенов»), С. И. Черномордик («Платон», «П. Ларионов»), Л. Н. Заславская («Людмила Сталь») ⁴¹. Большевики потребовали от Думы сложить свои

³⁶ Там же, ф. 102, оп. 5, д. 3, ч. 22, лл. 60, 61.

³⁷ Там же, ф. 63, оп. 14, д. 26, л. 37.

³⁸ Там же, ф. 102, оп. 5, д. 3, ч. 81, л. 3.

³⁹ Там же, д. 3, ч. 82, л. 2.

⁴⁰ См. «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 219.

⁴¹ В документах охранки названа также Арманд. См. ЦГИАМ, ф. 63, оп. 14, д. 810, л. 290, 290 об. Указанные фамилии приводятся С. И. Черномордиком в его книге «1905 год в Москве». М. 1925.

полномочия и передать функции Думы Комитету представителей демократических организаций и революционных партий, вооружить рабочих и образовать из них городскую милицию. Как и следовало ожидать, гласные Думы не только отвергли требования большевиков, но не согласились даже с предложением кадетов об «обновлении» состава Думы.

МК РСДРП выступил с разоблачением позиции думцев. В листовке «Ко всем рабочим» МК вскрывал лицемерие буржуазии, призывая рабочих к организации боевых дружин и вооруженному восстанию. «Товарищи!.. — говорилось в листовке. — Либеральные буржуа — изменники народа! Этого мы ждали. Это сбылось. Это не сведет нас с нашего пути. Это не ствратит нас от нашей борьбы на жизнь и на смерть с современным строем. Долой предательскую Думу! Ее власть должна быть передана представителям пролетариата! Вооружайтесь, товарищи! По заводам и фабрикам организуйте вооруженные дружины. Вооружайтесь всякого рода оружием! Заводские боевые дружины сольются в одну всенародную милицию! Да здравствует всеобщее народное вооружение! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!»⁴².

Царизм всеми силами стремился сорвать стачку. Власти арестовывали руководителей движения и его активных участников. 5 октября был арестован рабочий А. П. Ершов, распространявший на фабрике Симоно и К^о социал-демократические листовки. 7 октября на Казанской железной дороге арестовали машиниста А. В. Ухтомского, большевиков-железнодорожников В. Е. Ильина (начальника боевой дружины железнодорожного района), К. Д. Намитниченко и др. Число арестованных росло. 13 октября Трепов приказывал московскому генерал-губернатору Дурново «не допускать никаких сборищ, сходок, собраний» и прекращать «подобные неразрешенные сборища всеми мерами, вплоть до применения открытой силы»⁴³. В тот самый день, когда гласные Московской городской думы обсуждали создавшееся положение, полиция, жандармы и драгуны избивали рабочих и студентов, собравшихся на площади перед Думой.

15 октября, обороняясь от нападения охотнорядских черносотенцев, группа рабочих и студентов в 2 тыс. человек забаррикадировалась во дворе университета (15 октября университет был вторично закрыт). Оборону возглавил член МК РСДРП М. И. Васильев-Южин. Под его руководством был создан боевой штаб, в который вошли большевики-рабочие и студенты. У восставших было 150—200 револьверов. Вечером 15 октября университет был осажден войсками. Принимать бой с войсками было нецелесообразно. В результате переговоров осажденные достигли соглашения с властями и утром 16 октября были выпущены с оружием из осады. Это была победа рабочих и революционного студенчества.

Ожесточенные столкновения московских рабочих с полицией и казаками свидетельствовали, что стачка имела явную тенденцию перерасти в восстание. В ходе стачки влияние большевиков на широкие рабочие массы неуклонно росло. Через районные партийные организации, заводские и фабричные партийные комитеты, а также через профсоюзы большевики руководили стачкой. О размахе организационной и политической работы большевиков в массах свидетельствует тот факт, что если в сентябре МК распространил листовок, брошюр и газет 94 282 экземпляра, то в октябре эта цифра выросла до 268 588. Значительно увеличилось и число членов партии. Районные организации (их было уже десять) окрепли за счет притока лучших, передовых рабочих, участников стачки. В состав МК в октябре 1905 г. входило 20—25 стойких большевиков, крепко спаянных единством взглядов и железной дисциплиной. МК возглавлял представитель ЦК РСДРП В. Л. Шанцер («Марат»). В октябре в состав МК входили Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, М. Ф. Владимирский,

⁴² «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 232.

⁴³ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 773, т. 7, л. 81а.

И. Ф. Дубровинский, М. И. Васильев-Южин, М. Н. Лядов, А. В. Шестаков, С. И. Черномордик и др. Побывав в Москве в октябре, М. И. Ульянова писала в «Пролетарий», что большевистская работа в Москве налажена лучше, чем в Петербурге. В одном письме из Москвы в «Пролетарий» говорилось, что из Петербурга в Москву приезжали два члена Петербургского комитета и просили у МК помощь людьми, оружием, деньгами. Московский комитет решил направить в Петербург двух своих лучших агитаторов, двух организаторов, две трети поступавшего в МК оружия и 2—2,5 тыс. руб.⁴⁴

Упорной и напряженной работой московские большевики создали одну из лучших партийных организаций, возглавившую московский пролетариат в решающие дни первой русской революции. Революционный подъем, охвативший в октябре 1905 г. московских рабочих, был настолько велик, что, боясь растерять свое влияние в массах, меньшевики вынуждены были блокироваться с большевиками. В октябре 1905 г. были изданы первые совместные обращения большевиков и меньшевиков к московскому пролетариату. Тогда же был образован совместный контактный орган — федеративный совет Московского комитета и Московской группы РСДРП. Позднее Федеративный Совет опубликовал в «Московской газете» № 3 от 12(25) ноября 1905 г. разъяснение о причинах и целях его образования. Там говорилось, что «обе соц.-дем. организации в Москве продолжают пока свое раздельное организационное существование, но, несмотря на наличность по многим вопросам тактических разногласий, обе организации находят необходимым согласование действий при открытых выступлениях пролетариата, для чего и учрежден Федеративный Совет. При этом каждая организация оставляет за собой право отдельного выступления, когда в Федеративном Совете не состоится соглашение. Окончательное объединение обеих организаций возможно только на объединительном съезде». По поводу образования Федеративного Совета М. Васильев-Южин писал в своих воспоминаниях: «Большевики, соглашаясь на федерацию с меньшевиками, видели в ней возможность при помощи федерации создания «единого фронта» революционного пролетариата. Необходимо было в процессе революции слить революционные элементы пролетариата, находившиеся под влиянием меньшевиков, с большевистски организованными рабочими»⁴⁵. В Федеративный Совет вначале входили по 3 человека от большевиков и меньшевиков, а затем по 2 человека от большевиков — Шанцер и Васильев-Южин). В. И. Ленин в статье «Черные сотни и организация восстания», написанной еще в августе 1905 г., одобрил создание подобных контактных органов большевиков и меньшевиков для организации и подготовки вооруженного восстания против царизма. Вскоре большевистский ЦК РСДРП санкционировал создание таких контактных органов.

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. парализовала силы правительства, устои царизма заколебались. В стране сложилась обстановка, которую В. И. Ленин оценивал как равновесие сил борющихся сторон. Выражением этого равновесия явился подписанный царем манифест 17 октября. Манифест 17 октября не мог изменить ход революционных событий. Большевики хорошо понимали, что без уничтожения царизма и установления демократической республики никакой политической свободы быть не может. Вопрос о свержении самодержавия посредством вооруженного восстания попрежнему оставался в повестке дня. Партия большевиков должна была неустанно разъяснять свою тактиче-

⁴⁴ Архив ИМЭЛС, ф. 26, д. 1015, л. 1.

⁴⁵ М. И. Васильев-Южин. В огне первой революции. Воспоминания. М. 1934, стр. 196.

скую линию, чтобы не дать либеральной буржуазии усыпить бдительность пролетариата, затуманить его классовое сознание разговорами о победе народа над царем. С другой стороны, партия должна была максимально использовать создавшуюся обстановку, чтобы добиться осуществления элементарных политических свобод и использовать легальные возможности для организации пролетариата и подготовки вооруженного восстания. Утром 18 октября на заседании МК было принято обращение к пролетариату Москвы с призывом к дальнейшей борьбе.

Если либералы ответили на манифест 17 октября благодарственными речами, а черносотенцы — «патриотическими» демонстрациями, то пролетариат Петербурга, Москвы и других промышленных центров ответил на царский манифест антиправительственными митингами и политическими демонстрациями. Тотчас по опубликовании манифеста московские рабочие потребовали прежде всего освобождения всех политических заключенных. Под давлением рабочих-демонстрантов генерал-губернатор вынужден был это сделать. В Бутырской тюрьме сидели тогда многие партийные работники, в том числе член МК А. В. Шестаков («Никодим»), З. Я. Литвин («Седой») и другие. Все они были освобождены. По требованию 6-тысячной демонстрации были освобождены политические заключенные и из Таганской тюрьмы. 18 октября московский градоначальник приказал освободить из полицейских домов всех арестованных за нарушение обязательных постановлений. Было освобождено 75 человек⁴⁶.

В то время как рабочие под руководством большевиков явочным порядком вводили политические свободы, либералы изливали царю потоки благодарности по случаю манифеста 17 октября. 18 октября Московская городская дума на своем чрезвычайном заседании постановила послать царю благодарственную телеграмму⁴⁷. От имени московских капиталистов такую же телеграмму царю направил председатель биржевого комитета Найденов⁴⁸.

Несмотря на обещания царского манифеста, разгул реакции продолжался. 18 октября рукою черносотенца был убит любимец рабочих Н. Э. Бауман. В сообщении об убийстве Н. Э. Баумана, выпущенном МК и Московской группой РСДРП, содержалось страстное обличение вероломства царизма, дающего одной рукой бумажные обещания о свободе, а другой рукой направляющего наемных черносотенных убийц против борцов за свободу. «Мщенье, товарищи! — говорилось в сообщении. — Пора смести с лица русской земли всю эту грязь и гадость, позорящие ее, пора нам взяться за оружие для решительного удара. Готовьтесь к вооруженному восстанию, товарищи, и не давайте черной сотне безнаказанно вырывать борцов из рядов наших!»⁴⁹.

20 октября по призыву Московского комитета большевиков около 150 тыс. человек, главным образом рабочих, приняло участие в похоронах Н. Э. Баумана. Полиция, жандармы, казаки попрятались, хозяином Москвы в этот день стал пролетариат. «Воистину день 20 октября был первый красный день в Москве!» — говорилось в листовке МК РСДРП, посвященной похоронам Н. Э. Баумана⁵⁰. День похорон Н. Э. Баумана явился днем смотра сил московского пролетариата. Он показал, что московская организация большевиков имеет глубокие корни в гуще пролетариата, что только она способна организовать и возглавить пролетариат на решительную схватку с царизмом. «20 октября, — говорилось в листовке МК, — мы доказали всей Москве нашу несокрушимую мощь. Это была мобилизация нашей армии»⁵¹.

⁴⁶ МОГИА, ф. 6/46, оп. 3, т. 1, д. 30, л. 47.

⁴⁷ Там же, ф. 179, оп. 3, д. 2217, лл. 68—69.

⁴⁸ Там же, ф. 143, оп. 1, д. 235, л. 160.

⁴⁹ «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 230.

⁵⁰ Там же, стр. 251.

⁵¹ Там же, стр. 252.

Однако силы реакции притаились только временно. Вечером 20 октября, когда с Б. Никитской улицы показались возвращавшиеся с похорон Н. Э. Баумана рабочие и студенты, казаки открыли по ним огонь из Манежа. Был убито 7 человек и свыше 70 ранено⁵². Весть о новом кровавом злодеянии самодержавия раскрыла глаза многим из тех, кто еще вчера с восторгом прославлял «свободу», дарованную царем.

В первые же дни после издания манифеста 17 октября активизировались черносотенцы, деятельность которых направлялась московским градоначальником бароном Медемом и другими царскими чиновниками⁵³. Начиная с 18 октября пьяные черносотенные толпы с портретом царя, трехцветными знаменами и пением «Боже, царя храни» появлялись на улицах и площадях Москвы. По требованию черносотенцев был освобожден убийца Н. Э. Баумана⁵⁴. По всей стране прокатилась волна погромов, организованных черносотенцами и инспирированных царскими властями.

Черносотенцам активно противодействовала боевая дружина Московского комитета большевиков. В октябре МК разработал устав боевой рабочей дружины. Боевая дружина ставила своей целью охрану рабочих собраний от черной сотни, полиции и казаков, защиту граждан от организуемых полицией черносотенных погромов и разбоя, а главное, помощь пролетариату в подготовке вооруженного восстания. В уставе говорилось, что в самый момент восстания дружинники должны встать в первых рядах восставших, возглавить их и повести на штурм царизма⁵⁵. Штаб боевой дружины МК находился в помещении МВТУ. В гимнастическом зале училища производились учебные стрельбы⁵⁶. Дружинники охраняли от нападения черносотенцев и полиции митинги рабочих и студентов. 21 октября у булочной Фидиппова на Тверской на помощь рабочим, боровшимся с черносотенцами, явилась боевая дружина МК. Она быстро построилась в боевые шеренги и стала обстреливать черносотенцев залпами, причем первоначально стреляла только первая шеренга. Когда она израсходовала комплект патронов, по команде на ее место заступила вторая шеренга и открыва огонь по черносотенцам. Первая шеренга в это время заряжала револьверы. Черносотенцы были рассеяны⁵⁷.

После издания манифеста 17 октября московские большевики основные усилия направили на вооружение пролетариата. Московский комитет отпечатал и в массовом масштабе распространял листовки с призывом «Жертвуйте на оружие!». В листовке говорилось: «Война объявлена... Теперь рабочие не просят царя. Против солдатских штыков и казацких нагаек они выступили на борьбу с открытой грудью. Но им не хватает оружия, и они гибнут сотнями в неравной борьбе... Пусть же всякий, в ком тлеет хоть искра ненависти к гнету и произволу, придет на помощь тем, кто может, пусть всякий жертвует скорее на вооружение восставших и восстающих рабочих. Да здравствует вооруженное восстание!»⁵⁸.

Митинги и собрания неизменно заканчивались сбором средств на вооружение. 22 октября московская охранка доносила в Департамент полиции о том, что на митингах «почти всегда производились сборы на оружие, причем наряду с деньгами жертвовались кольца, браслеты, серьги и другие ценные вещи»⁵⁹. В октябре в МК поступило от рабочих и студентов 35 313 руб. 54 коп., в том числе на оружие 17 074 руб., не считая

⁵² Следствие, организованное под давлением общественного мнения, выяснило, что провокация была подготовлена заранее. См. МОГИА, ф. 142, д. 84а.

⁵³ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 773, т. 8, л. 193 об.

⁵⁴ МОГИА, ф. 32, оп. 1, д. 505, л. 9 об. Убийца Баумана Михалин был арестован и расстрелян при Советской власти.

⁵⁵ Там же, ф. 32, оп. 7, д. 619, т. 1, л. 117.

⁵⁶ ЦГИАМ, ф. 63, оп. 25, д. 785, л. 126, 126 об.

⁵⁷ Там же, ф. 102, оп. 5, д. 3, ч. 120, л. 83, 83 об.

⁵⁸ «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 216.

⁵⁹ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 3, ч. 120, л. 83.

ценных вещей. Оружейные магазины не успевали доставлять оружие для продажи. Только 8 оружейных магазинов Москвы за сентябрь и октябрь продали 438 русских и заграничных ружей и 1 156 револьверов⁶⁰.

После манифеста 17 октября большая часть буржуазной интеллигенции отошла от революционного движения. Стаечный комитет, созданный в разгар всеобщей Октябрьской политической стачки из представителей профессионально-политических союзов, входивших в «Союз Союзов», как только вышел манифест 17 октября, постарался войти в соглашение с царскими властями. Утром 18 октября стачечный комитет послал благодарственную телеграмму Витте и обратился к московским рабочим с воззванием, призывая их прекратить стачку и с 19 октября приступить к работе. Это воззвание было отпечатано в эсеровской типографии. Объявляя о прекращении стачки, стачечный комитет решил продолжить свое существование⁶¹, намереваясь не допускать дальнейшего расширения революционной борьбы.

Центральное Бюро Всероссийского железнодорожного союза, руководимое эсерами, также вынесло решение о прекращении стачки и разослало телеграмму об этом по всем железным дорогам. Этим было положено начало срыву всероссийской политической стачки. Буржуазная интеллигенция и мелкая буржуазия при первой же «бумажной» уступке царизма проявили свою неустойчивость.

Московский комитет большевиков осудил призывы к прекращению стачки и предложил обсудить этот вопрос на рабочих собраниях. Но исправить положение было уже невозможно. Рабочие значительной части предприятий Москвы бастовали с сентября. Многие рабочие, бастовавшие в сентябре, вновь забастовали в октябре. Материальное положение их было тяжелым. Нужна была передышка перед новым этапом борьбы.

К работе приступали не одновременно. Нормальное движение на всех дорогах Московского узла возобновилось лишь с 24 октября. Рабочие железнодорожных мастерских, среди которых было сильно влияние большевиков, приступили повсеместно к работе только с 26 октября.

19 октября Московский комитет и Московская группа РСДРП обратились с призывом к московскому пролетариату прекратить стачку и готовиться к вооруженному восстанию. Рабочие фабрик и заводов Москвы приступили к работе 24 октября.

Октябрьская всеобщая политическая стачка, охватившая всю Россию, разбудила все слои пролетариата и подняла их на борьбу с царизмом. Истощав мирные средства борьбы, всеобщая стачка подвела массы к вооруженному восстанию.

Московские большевики правильно оценили значение всеобщей Октябрьской политической стачки. В выпущенной ими 19 октября листовке говорилось: «Стачка сплотила и организовала нас, стачка показала и нам и всему миру нашу силу, она открыла глаза нашим слепым товарищам, она разожгла во всех пролетариях неугасимую жажду свободы. Настоящая стачка организовала свою великую рать, она дала все, что могла дать. Больше от нее нечего взять, и мы предлагаем в р е м е н н о прекратить ее. В р е м е н н о, товарищи! Ибо мы скоро выступим опять, выступим на решительный бой, и к этому решительному выступлению мы должны готовиться как следует, вложить в него всю нашу силу, все наши средства»⁶².

Общегородская конференция московских большевиков, состоявшаяся 22 октября, подтвердила эту оценку значения Октябрьской стачки и наметила пути подготовки и организации вооруженного восстания.

⁶⁰ Там же, ф. 63, оп. 14, д. 809, т. 2, лл. 102—116.

⁶¹ См. газету «Пролетарий», 7 ноября (25 окт.) 1905 г.

⁶² «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 237.